Роальд Даль

ROALD DAHL

СВИНТУСЫ

Иллюстрации **Квентина Блейка**

ЗНАКОМЬТЕСЬ...

Мистер Свин

Миссис Свин

Птица Роли-Поли

Кривляка Умп и его семья

THE TWITS

Illustrated by
Quentin Blake

PUFFIN BOOKS

Роальд Даль

ROALD DAHL

СВИНТУСЫ

Перевод с английского
Евгения Карпова

Иллюстрации
Квентина Блейка

Москва Самокат

УДК 821.111-34-93 Даль Р.
ББК 84(4Вел)-4
Д15

Серия «Роальд Даль. Фабрика сказок»

Даль, Роальд.

Д15 Свинтусы: [для младшего школьного возраста] / Роальд Даль ; пер. с англ. Евгения Карпова ; ил. Квентина Блейка. — М. : Самокат, 2018. — 104 с. : ил. — (Роальд Даль. Фабрика сказок). — Доп. тит. л. англ. — ISBN 978-5-91759-727-0.

Мистер и миссис Свин — самые вонючие, противные и уродливые люди в мире. Они ненавидят всё, за исключением глупых шуток друг над другом, ловят невинных птиц, чтобы положить их в Птичий пирог, и мучают дрессированных обезьянок, заставляя их стоять на голове целый день. Но у обезьянок больше нет сил и терпения — они хотят отомстить.

This edition published by arrangement with David Higham Associates Ltd and Synopsis Literary Agency.

This edition published by arrangement with A P Watt Limited and The Van Lear Agency.

The Twits — Copyright © Roald Dahl Nominee Ltd., 1980
Illustrations Copyright © Quentin Blake, 1980
© Карпов Е., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке.
ООО «Издательский дом «Самокат», 2018

ISBN 978-5-91759-727-0

Эмме

Содержание

Волосатые лица 9
Мистер Свин 10
Запаршивевшие бороды 11
Миссис Свин 14
Стеклянный глаз 17
Лягушка 20
Червячковые спагетти 24
Фокусы с клюкой 27
Миссис Свин съёживается 31
Миссис Свин на растяжке 34
Миссис Свин отправляется в полёт 36
Миссис Свин спускается на землю 39
Мистер Свин ужасно потрясён 41
Дом, дерево и обезьянья клетка 44
Клей «Липко-Накрепко» 47
Мальчишки в ловушке 49
Цирк «Мартышки вверх тормашками» 52
Птица Роли-Поли спешит на помощь 54
Мистер Свин остался без пирога 58
И снова никакого пирога 59
Свины вооружаются 61
Кривляка Умп кое-что придумал 65
Великая проклейка начинается 69
Ковёр на потолке 74
Мебель кверху ножками 78
Воронья нахлобучка 83
Свины вниз головами 86
Свободу обезьянам! 90
Съёжики-скукожики 93

Волосатые лица

До чего же много бородатых людей нынче развелось!

Если человек зарастает волосом по всему лицу, трудновато разобрать, как он выглядит на самом деле. Возможно, впрочем, он этого и добивается.

Но как быть с мытьём?

Для какого-нибудь бородача умыться — такая же непростая работа, как для нас с вами — помыть голову.

Словом, хотелось бы знать вот что.

Как часто эти бородатики-волосатики полощут свои физиономии? Может быть, не чаще, чем мы с вами, — раз в неделю, в воскресенье перед сном?

А шампунем они пользуются?

А феном?

И втирают ли они средство для волос в бородатое своё лицо, чтобы оно раньше времени не облысело?

Ходят ли они к парикмахеру, который им бороду подстригает и подравнивает? Или они делают это сами, перед зеркалом в ванной, с помощью маникюрных ножниц?

Не знаю. Только в следующий раз, как вы увидите бородатую личность (а это, скорее всего, произойдет, едва вы выйдете на улицу), быть может, вы взглянете на него попристальнее и задумаетесь, наконец, обо всех этих вещах.

Мистер Свин

Мистер Свин как раз был из таких бородачей. Всё его лицо, за исключением только лба, глаз и носа, покрывала густая растительность; мерзкие клочки волос пробивались даже из ноздрей и ушей.

По мнению мистера Свина, волосатость придавала ему вид ужасно умный и величественный.

Но, по правде говоря, в нём не было ни величественности, ни ума. Он родился свинтусом, прожил всю жизнь как свинтус, а теперь, в возрасте около шестидесяти, освинячился окончательно.

На лице мистера Свина всё росло совсем не так ровно, волосок к волоску, как у большинства бородатых мужчин. Волосья из его физиономии торчали торчком. Подобно щетине на обувной щётке.

И как же часто мистер Свин мыл это своё щёткообразное лицо, полюбопытствуете вы?

Вот вам ответ.

Никогда не мыл.

Даже по воскресеньям.

Он не умывался годами.

Запаршивевшие бороды

Обычные, безбородые лица, знаете, вроде наших с вами, и без регулярного мытья не особенно пачкаются, и в этом нет ничего ужасного.

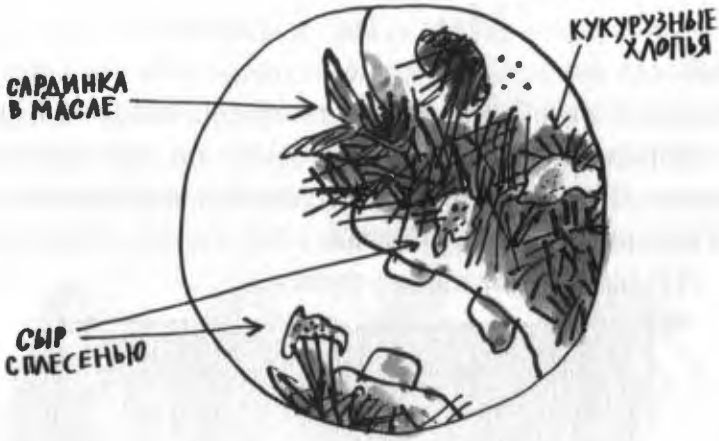
Но лицо, поросшее ворсом, — совсем другое дело. В бороде всё застревает, особенно еда. Какая-нибудь подливка попадает в самую гущу бороды, да так там и остаётся.

Вы или я — мы можем просто протереть свои запачканные физиономии салфеткой и очень скоро принимаем вполне пристойный вид, но у тех, кто зарос бородой, так не получится.

Если мы едим аккуратно, то нам удаётся не размазать еду по лицу.

А вот у бородачей всё не так. Обратите внимание, как бородатый обедает. Как бы широко он ни разевал рот, он не сможет занести туда ложку говяжьей тушёнки или мороженого, или шоколадного соуса, не оставив хоть немного в волосах на лице.

А мистер Свин даже не утруждал себя широко разевать рот, когда ел. И потому-то (а ещё оттого, что он совсем не мылся) в волосах по всему его лицу застряли сотни «сувениров» на память о многочисленных завтраках, обедах и ужинах. Это, правду сказать, были не такие уж и большие куски, потому что он имел обыкновение смахивать их рукой или рукавом, когда ел. Но если бы вы решили разглядеть его поближе (не самое разумное желание, впрочем), то обнаружили бы присохшие к волосам мелкие остатки яичницы и шпината, и томатного кетчупа, и рыбных палочек, и куриных потрохов, и прочей отвратительной еды, которую с таким удовольствием потреблял мистер Свин.



Но если бы вы всё-таки решились приглядеться ещё лучше (зажимайте, граждане, носы!), если бы вы проявили настойчивость и вгляделись в жёсткую щетину над его верхней губой, то увидели бы куски покрупнее, избежавшие смахивания, — остатки пищи, которые пробыли там долгие месяцы. Такие как кусочек зелёного заплесневелого сыра или парочка подгнивших кукурузных хлопьев, или даже склизкий хвостик сардины в масле.

По этой причине мистеру Свину было неведомо чувство голода. Ему достаточно было высунуть свой гибкий и проворный язык и пошарить им в зарослях вокруг рта, чтобы он всегда мог найти себе пожевать какой-нибудь лакомый кусочек.

Я всего лишь пытаюсь объяснить, какой отвратительный грязнуля и вонючка этот мистер Свин.

А ещё он был ужасно злым стариканом, и вы скоро в этом убедитесь.

Миссис Свин

Миссис Свин была ничуть не лучше своего супруга.

Бороды у неё, понятное дело, не наблюдалось, а жаль. Потому что борода хотя бы отчасти скрыла её устрашающее уродство.

Взгляните-ка на картинку.

Вы когда-нибудь видели более отвратительную образину? Сомневаюсь.

Но штука в том, что миссис Свин вовсе не родилась такой уродиной. В девичестве у неё было вполне даже милое личико.

Обезображивалась она постепенно, с годами.

Почему так случилось? Я вам скажу.

Если у человека на уме гнусные мысли, то это обязательно проступит на лице. И если эти гнусные мысли посещают человека каждый день, каждую неделю и весь год напролёт, его лицо становится всё уродливее и уродливее, пока не станет таким отвратительным, что на него даже противно взглянуть.

А тот, у кого мысли хорошие, вообще не может быть уродом. Пусть у вас нос картошкой, и рот лягушкой, и двойной подбородок, и зубы торчком, — но если мысли у вас добрые, они будут сиять на вашем лице подобно солнечным зайчикам. И на вас всегда будет приятно посмотреть.

Ничто, однако, не сияло на лице миссис Свин.

В правой руке она всегда таскала клюку. Людям она обычно врала, что из-за мозоли на левой пятке ей трудно ходить.

Но на самом деле, миссис Свин носила с собой клюку, чтобы лупить ей кого попало: собак, и кошек, и маленьких ребят.

А потом ещё стеклянный глаз. У миссис Свин был стеклянный глаз, который всегда смотрел в сторону.

Стеклянный глаз

Со стеклянным глазом не соскучишься. Его так просто извлечь и вставить на место. А сколько разных трюков можно с ним проделать!

Можете не сомневаться: миссис Свин знала все.

Как-то утром миссис Свин вытащила свой стеклянный глаз и булькнула его в кружку с пивом, пока её супруг не видел. Вот мистер Свин уселся пить своё пиво. Пена оставляла белый круг на его бороде и усах. Он промокнул рот рукавом, а рукав вытер о штаны.

— Ну-с, и что мы там замышляем? — осведомилась миссис Свин, повернувшись к нему так, чтобы он не заметил отсутствия одного глаза. — Всякий раз, когда ты этак вот притихнешь, жди от тебя подвоха!

Миссис Свин была права. Её супруг и правда усиленно раздумывал над тем, какую бы глупую и жестокую шутку ему сыграть со своей женой сегодня.

— Ты бы поостерёгся! — продолжала миссис Свин. — По глазам вижу: опять собираешься мне напакостить. Но учти! Я ведь слежу за тобой каждую секунду!

— Ох, да заткнись ты, старая карга, — бросил ей в ответ мистер Свин. Он снова принялся за пиво, а гнусный его рассудок продолжал строить планы, как бы ещё поиздеваться над старухой.

Он проглотил последнюю каплю.

Стеклянный Глаз пристально посмотрел на него со дна кружки. Мистер Свин так и подскочил.

— Я же тебе говорила, — захихикала миссис Свин. — У меня везде глаза. Так что ты будь осторожен, дружок.

Лягушка

Чтобы отплатить за стеклянный глаз в пиве, мистер Свин решил подложить в постель миссис Свин лягушку.

Он поймал одну покрупнее около пруда и тайком принёс домой в коробке.

Вечером, пока миссис Свин готовилась в ванной ко сну, он сунул лягушку ей под одеяло. Потом забрался в свою кровать и притаился в предвкушении потехи.

Миссис Свин вернулась в спальню и погасила свет. Она лежала в темноте и скребла свой живот. Животик у неё, видите ли, чесался. У таких паршивых старых коряг всегда перед сном животы чешутся.

Вдруг она почувствовала, как что-то холодное и склизкое ползёт у неё по ноге. Она как завопит.

— Что там у тебя? — спросил мистер Свин.

— Помогите! — визжала миссис Свин и вертелась на кровати, как волчок. — У меня в постели кто-то ползает!

— Это, верно, Гигантский Червячок-Слизнячок. Я его видел только что на коврике у кровати.

— Это... что?! — задохнулась миссис Свин.

— Я хотел было его прихлопнуть, да он уполз, — объяснил мистер Свин. — У него зубы как отвёртки.

— Помогите!.. — взвизгнула миссис Свин. — Спасите! Он ползает у меня по ногам!

— Он сейчас тебе пальцы отгрызёт, — сообщил мистер Свин.

Миссис Свин лишилась чувств.

А мистер Свин принёс кувшин холодной воды и вылил её на голову жены, чтобы та пришла в себя. Тогда лягушка выбралась из-под одеяла — поближе к воде — и принялась прыгать по подушке. Лягушки любят сырость. И эта неплохо провела время.

Когда миссис Свин пришла в себя, лягушка как раз шлёпалась на её щеке. Конечно, неприятно, когда такое происходит с тобою среди ночи в кровати. Миссис Свин снова завизжала.

— Точно, это Гигантский Червячок-Слизнячок, — сказал мистер Свин. — Он откусит тебе нос.

Миссис Свин вывалилась из кровати, скатилась по лестнице и всю оставшуюся ночь провела на диванчике в гостиной. А лягушка пошла спать к ней на подушку.

Червячковые спагетти

На следующее утро, в отместку за лягушку, миссис Свин прокралась в сад и накопала там червяков. Она выбрала несколько самых толстых и длинных, сложила их в консервную банку и пронесла в дом, прикрыв передником.

В час дня она приготовила к обеду спагетти и в тарелку мужа подмешала червяков. Заметно их не было, потому что она обильно полила всё это томатным соусом и посыпала сыром.

— Э-э, да у меня макароны шевелятся! — воскликнул мистер Свин, ковыряя вилкой в тарелке.

— Новый сорт, — успокоила его миссис Свин, уплетая свои спагетти, в которых, конечно, никаких червяков не было. — Называется «спагетти-шевелетти». Та-акие вкусные! Ешь скорее, пока горячие.

Мистер Свин принялся наматывать на вилку длинные, покрытые кетчупом макаронины и отправлять их в рот. Вскоре весь его заросший подбородок был в томатном соусе.

— Обычные лучше, — проворчал он с набитым ртом. — В этих зубы вязнут.

— По-моему, очень даже вкусненько, — сказала миссис Свин. Она с интересом смотрела на него с другого конца стола. Ей доставляло удовольствие наблюдать, как мистер Свин кушает червяков.

— А по мне, они гадкие, — буркнул мистер Свин. — Сильно горчат. В следующий раз покупай другие.

Миссис Свин подождала, пока мистер Свин съест всю тарелку. А потом спросила:

— Хочешь знать, почему эти спагетти так шевелились и елозили по тарелке?

Мистер Свин вытер с бороды томатный соус, пользуясь при этом уголком скатерти.

— Почему? — спросил он.

— И почему у них был отвратительно горький вкус?

— Ну, почему?

— Потому что это были червяки! — закричала миссис Свин, хлопая в ладоши, топая ногами и трясясь от своего отвратительного смеха.

Фокусы с клюкой

Чтобы рассчитаться за червяков в спагетти, мистер Свин придумал поистине коварный и жестокий трюк.

Однажды ночью, когда старуха уже спала, он вылез из кровати, стащил клюку и отнёс её вниз, в свою мастерскую. Там он прибил к концу клюки маленький деревянный кругляш, не толще монетки.

Клюка стала длиннее, но совсем ненамного, так что утром миссис Свин ничего не заметила.

В другой раз мистер Свин добавил ещё один кружок. Каждую ночь он прокрадывался в мастерскую и прибивал к концу клюки тоненькие круглые деревяшки. Делал он это так аккуратно, что новые кусочки совершенно не выделялись на фоне старой клюки.

Незаметно клюка миссис Свин становилась всё длиннее и длиннее.

Конечно, если что-то растёт очень медленно, то едва ли возможно увидеть, как это происходит. Вы сами, например, почти не замечаете, как с каждым днём растёте, — не так ли? Этот процесс настолько постепенный, что вам трудно за ним уследить от одной недели к другой.

Так случилось и с клюкой миссис Свин. Она увеличивалась потихоньку, так что миссис Свин даже не заметила, как та стала доставать ей чуть ли не до плеча.

— Эта клюка длинновата для тебя, — заметил однажды мистер Свин.

— Почему бы это? — в раздумье сказала миссис Свин. — Я давно чувствую, что с ней что-то не так, но никак не пойму, что.

— Да, странные дела, — сказал мистер Свин, а сам довольнёхонек.

— Что могло случиться? — рассуждала миссис Свин, уставясь на свою старую клюку. — Вдруг взяла и выросла...

— Не будь ты дурой! — возразил мистер Свин. — Разве палка может стать длиннее? Она же сделана не из живого дерева. А неживое дерево не растёт.
— Так что же случилось? — воскликнула миссис Свин.
— Дело не в палке, а в тебе! — сказал мистер Свин, зловеще ухмыляясь. — Это ведь ты становишься короче, а не палка длиннее. Слепому видно.
— Неправда! — закричала миссис Свин.
— Ты съёживаешься, женщина! — объявил мистер Свин.

— Этого не может быть!

— Очень даже может, — отчеканил мистер Свин. — Ты не просто съёживаешься! Ты не на шутку быстро скукоживаешься! За последние несколько дней ты скукожилась по крайней мере на полметра.

— Нет-нет!.. — крикнула миссис Свин.

— Она ещё не верит! Да ты только взгляни на свою клюку, старая сова! Вон как ты уменьшилась по сравнению с нею! У тебя начались съёжики — вот что у тебя началось! Страшные, неизлечимые съёжики-скукожики!

Тут миссис Свин так затрясло, что ей пришлось сесть.

Миссис Свин съёживается

А стоило ей сесть, как мистер Свин ткнул в неё пальцем и сказал:

— Ну, разве я тебе не говорил? Ты сидишь в своём кресле, а твои ноги даже не достают до пола. Вот как ты съёжилась!

Миссис Свин глянула вниз... Подумать только, мистер Свин был прав: её ноги не касались пола!

Мистер Свин, видите ли, проворачивая свой хитрый трюк с клюкой, не забыл и про кресло. Каждую ночь, когда он прокрадывался в мастерскую и наращивал клюку, он проделывал то же самое со всеми четырьмя ножками кресла миссис Свин.

— Ты только посмотри на себя! — кричал он. — Ты сидишь на своём старом кресле, а ноги-то болтаются в воздухе!

Миссис Свин побелела от ужаса.

— У тебя съёжики! — долбил мистер Свин, уставя в неё указательный палец наподобие пистолета. — У тебя самые чудовищные съёжики-скукожики, какие я только видел!

Миссис Свин пришла в такой ужас, что пустила слюни. Но мистер Свин, всё ещё помня про червячковые спагетти, никакого сострадания к ней не проявлял.

— Ты ведь знаешь, что происходит с человеком, когда у него съёжики? — спросил он.

— Что? — выдохнула миссис Свин.
— Голова въёживается в шею...
Шея уходит в туловище...
Туловище — в ноги...
Ноги — в пятки.
И в конце концов не остаётся ничего, кроме пары туфель и кучи тряпья.
— Я этого не вынесу! — простонала миссис Свин.
— Это ужасная болезнь. Хуже не бывает, — сказал мистер Свин.
— Сколько я ещё протяну, прежде чем от меня останутся только туфли и куча тряпья? — жалобно спросила миссис Свин.
Мистер Свин состроил очень мрачную мину.
— С такой скоростью, — сказал он, печально качая головой, — тебе, пожалуй, осталось самое большее десять-одиннадцать дней.
— Неужели ничего нельзя сделать? — воскликнула миссис Свин.
— Есть только одно спасение от съёживания, — ответил мистер Свин.
— Какое? — закричала она. — О, скажи скорее!
— Но нам надо торопиться! — прибавил мистер Свин.
— Я готова! Я поспешу! Сделаю всё, что ты скажешь! — восклицала миссис Свин.
— Если не поторопишься — долго не протянешь, — предупредил мистер Свин и снова зловеще оскалился.

— Но что мне делать? — вопрошала миссис Свин, хватаясь за щёки.

— Тебя нужно растянуть, — брякнул мистер Свин.

Миссис Свин на растяжке

Мистер Свин повёл миссис Свин в сад, где всё уже было подготовлено для Великой Растяжки.

Он припас ровно сто воздушных шаров и большой моток бечёвки.

Он припас баллон с газом, чтобы наполнить шарики.

Он закрепил в земле железное кольцо.

— Встань-ка сюда, — мистер Свин указал на кольцо. А потом привязал к нему лодыжки миссис Свин.

После этого он начал наполнять шары газом и завязывать их длинными кусками бечёвки. Как только шар наполнялся газом, он устремлялся вверх, пытаясь взлететь всё выше и выше. Мистер Свин привязал шары к верхней половине тела миссис Свин. Часть — к шее, часть — к подмышкам, часть — к запястьям и даже несколько штук — к волосам.

Вскоре пятьдесят разноцветных шаров плавали в воздухе над головой миссис Свин.

— Ну что? Чуешь, как они тебя вытягивают? — спрашивал мистер Свин.

— Чую! Чую! — отвечала миссис Свин. — Тянут, как сумасшедшие.

Он добавил ещё десять шаров. И тяга стала ещё сильнее.

Миссис Свин теперь была совсем беспомощна.

Она не могла шевельнуть ни ногами, привязанными к земле, ни руками, которые тащили вверх шары. Она попалась на удочку мистера Свина. И он уже намеревался было уйти, оставив её так на пару суток, чтобы хорошенько проучить. Он чуть было не ушёл, как вдруг миссис Свин себе на беду открыла рот и сказала невероятную глупость:

— А ты уверен, что мои ноги крепко привязаны к земле? Если эти верёвочки на лодыжках лопнут — мне ведь крышка...

И этим она подала мистеру Свину новую отменно подлую идею.

Миссис Свин отправляется в полёт

— Этих шариков хватит, чтобы улететь на луну! — боязливо заметила миссис Свин.

— Тебя — на луну! — промурлыкал мистер Свин. — Что за мрачные мысли! Мы ни в коем случае не хотим, чтобы так получилось, о нет, дорогая! Ни за что!

— Ни за что, ни за что! — бормотала миссис Свин. — Обвяжи ещё покрепче мои ноги. Хочется быть в полной безопасности!

— Хорошо-хорошо, мой ангел, — пропел мистер Свин.

Потом он с гадкой ухмылкой склонился к ногам жены. Вынул из кармана острый ножик и одним коротким ударом перерезал верёвки, которыми миссис Свин была привязана к железному кольцу.

Она устремилась вверх, как ракета. И взвыла:
— Помогите! Спасите!

Но о спасенье не могло быть и речи. За несколько секунд она оказалась высоко в небе и продолжала набирать высоту.

Мистер Свин стоял внизу, задрав голову.
— Ну что за приятная картина! — говорил он себе. — Как славно смотрятся шарики в небе! А счастье-то, счастье мне привалило! Наконец-то старая карга исчезла навсегда!

Миссис Свин спускается на землю

Конечно, супруга мистера Свина была сварливым страшилищем, но мозгов у неё всё-таки хватало.

Высоко в небе её осенило: всё дело в шарах.

— Если я избавлюсь от нескольких, — рассуждала она, — то перестану подниматься и начну опускаться.

Она принялась грызть бечёвки, которыми шарики были привязаны к её запястьям, локтям, шее и волосам. Когда миссис Свин отгрызала очередной шарик, тот улетал, и сила, которая тащила её вверх, всё больше ослабевала, а скорость подъёма снижалась.

Избавившись от двадцати шаров, она полностью остановилась. И повисла в воздухе.

Миссис Свин перекусила ещё одну бечёвку.

И начала очень, очень медленно снижаться.

День был тихий, безветренный. Поэтому миссис Свин зависла прямо над тем местом, из которого отправилась в полёт. И теперь норовила попасть в ту же точку.

Она мягко планировала вниз, и её огромная юбка раздулась наподобие парашюта, обнаружив при этом её длинные панталоны.

Это было грандиозное зрелище. В тот славный день тысячи птиц специально слетелись отовсюду поглазеть на необычную пожилую особу в небесах.

Мистер Свин ужасно потрясён

Мистер Свин, будучи уверен, что видел свою безобразную супругу в последний раз, сидел в саду и тихо праздновал за кувшинчиком пива.

Миссис Свин приземлялась в полном безмолвии.

Оказавшись на уровне крыши, она внезапно завопила во всё горло:

— А вот и я! Слышь, ты, сивый грязнуля! Гнилая ты репа! Паршивая ты развалина!

Мистер Свин подскочил так, будто его ужалила гигантская оса. Уронил кружку. Посмотрел

вверх. Закряхтел. Захрипел и забулькал. Сказать он сумел только:

— Ухххххх! Аххххх! Охххххххх!

— Ну, сейчас я тебе задам! — вопила миссис Свин. Она опускалась прямо на голову мужу. Вся багровая от гнева, она рассекала воздух своею клюкой,

которую как-то ухитрилась не выпустить из рук. — Я сейчас размажу тебя в размазню! Разотру в труху! В пыль распылю! — кричала она. — Да я сейчас расплющу тебя в плюху!

Мистер Свин не успел убежать, и эта куча-мала из шаров, нижних юбок и лютой ярости обрушилась на него и с хрустом замолотила палкой по всему его телу.

Дом, дерево и обезьянья клетка

Но хватит об этом. Не вечно же наблюдать, как двое этих отвратительных персонажей безобразно друг с дружкой обходятся. Нам пора идти дальше.

Вот картинка. На ней нарисованы дом и сад мистера и миссис Свин. Вот это дом! На тюрьму похож. И нигде ни одного окна.

— Кому нужны окна? — возмущался мистер Свин, когда они строили дом. — Чтобы каждый встречный и поперечный заглядывал с улицы и видел, чем мы занимаемся?

Мистеру Свину и в голову не могло прийти, что окна нужны скорее для того, чтобы смотреть из дома, а не в него.

А как вам этот жуткий сад?

Сама миссис Свин была в нём садовником. Она очень преуспела в выращивании колючего чертополоха и жгучей крапивы. «У меня всегда целые заросли колючего чертополоха и злой крапивы, — похвалялась она, — чтобы мерзкие детишки не совали сюда свои носы».

Рядом с домом можно увидеть сарай, где у мистера Свина мастерская.

По одну сторону сарая — Большое Мёртвое дерево. На нём нет никаких листьев, потому что оно сухое.

А рядом с деревом — обезьянья клетка с четырьмя обезьянами внутри. Они принадлежат мистеру Свину, и вы ещё о них услышите.

Клей «Липко-Накрепко»

Раз в неделю, по средам, у Свинов был на обед Птичий пирог. Мистер Свин ловил птиц, а миссис Свин делала из них начинку.

Мистер Свин здорово навострился ловить пернатых.

Накануне дня Птичьего пирога он приставлял к Мёртвому дереву лестницу и забирался на неё, держа в руках ведро клея и кисть. Клей назывался «Липко-Накрепко», потому что приклеивал намертво, и крепче его не было клея на свете.

Мистер Свин намазывал им кончики всех ветвей и уходил.

Когда солнце садилось, птицы слетались к Большому Мёртвому дереву, чтобы на нём переночевать.

Они, бедные, не могли знать, что ветки дерева намазаны страшным клеем «Липко-Накрепко». В тот момент, как они касались ветвей лапками, они прилипали намертво — вот и всё.

На следующее утро, в день Птичьего пирога, мистер Свин опять взбирался по лесенке и сгребал в корзину всех злополучных пташек, которые приклеились к дереву. Для него не имело значения, кто они были — воробьи или вороны, корольки или реполовы, певчие дрозды или чёрные дрозды. По средам все попадали в начинку для Птичьего пирога.

Мальчишки в ловушке

Однажды во вторник вечером, когда мистер Свин уже слазил на Дерево и намазал его клеем, четверо соседских мальчишек пробрались в сад, чтобы поглазеть на обезьян. Этих мальчишек даже крапива и чертополох не остановили, такие они были любопытные.

Наглядевшись на клетку, они пробрались вглубь сада. И увидели лестницу, прислонённую к Большому Мёртвому дереву. Тогда они решили залезть на это дерево — так просто, для развлечения. Что тут такого?

На следующее утро мистер Свин вышел проверить свой улов и обнаружил, что на дереве сидят четыре несчастных маленьких мальчика, намертво прилипшие к веткам штанами. Птиц, конечно же, не было — присутствие ребятишек их отпугнуло.

Мистер Свин как с цепи сорвался.

— Раз нету птиц для пирога на вечер, — закричал он, — так будут вместо них мальчишки!

И начал карабкаться по лестнице.

— Пирог-с-мальчишками, наверное, лучше, чем Птичий пирог, — рассуждал он сам с собой, жутко осклабившись. — И мяса больше, и не так много мелких косточек!

Мальчики перепугались.

— Он нас сварит! — закричал один.

— Зажарит живьём! — заплакал другой.

— Потушит с морковкой! — заревел третий.

А четвёртый, у которого ума было побольше, чем у дружков, зашептал:

— Тихо! Я вот что придумал. Мы ведь только штанами приклеились. Ширинки расстегнём — и вниз! Скорей!..

Мистер Свин уже было ступил на последнюю ступеньку и протянул лапу, чтобы схватить ближайшего мальчишку, как вдруг они все посыпались с дерева и бросились бежать, сверкая на солнышке голыми попами.

Цирк «Мартышки вверх тормашками»

А теперь про обезьян, которые жили в саду в клетке.

Все четверо были одной семьей. Кривляка Умп, его жена и детёныши.

Но откуда, скажите на милость, взялись эти обезьяны в саду у мистера и миссис Свин?

Дело в том, что много лет назад они оба работали дрессировщиками в цирке. Учили обезьян разным трюкам, заставляли их носить человеческую одежду, курить трубку и вытворять прочую бестолковщину.

И сейчас, хотя они были на пенсии, мистер Свин продолжал обезьян дрессировать. Он мечтал, что в один прекрасный день откроет первый в мире ОБЕЗЬЯНИЙ ЦИРК «МАРТЫШКИ ВВЕРХ ТОРМАШКАМИ».

В этом цирке обезьяны должны были бы всё делать вниз головой. Танцевать вниз головой (на руках, а ноги чтобы болтались в воздухе). Играть в футбол вниз головой. Строить пирамиду, стоя друг на дружке головами вниз. Причем в основании пирамиды должен был находиться сам Кривляка Умп, а на самом верху — младший из его детёнышей. Им даже было приказано есть и пить не иначе, как стоя кверху ногами. А это — дело непростое, потому что еде и воде вообще-то положено идти вниз по глотке, а не вверх. Разумеется, в такой позе почти невозможно ничего проглотить. Но только у обезьянок не оставалось выбора — ведь иначе им бы не дали ни еды, ни питья.

Довольно глупо, не правда ли? Обезьянам тоже так казалось. Они терпеть не могли заниматься этой ерундой день за днём, часами напролёт. У них от этого кружились головы. А обезьянки-малыши даже падали в обморок, оттого что кровь слишком сильно приливала к голове. Но мистеру Свину было на это наплевать. Он заставлял их тренироваться по шесть часов в день, а если они не выполняли того, что было сказано, тогда приходила миссис Свин со своей страшной клюкой.

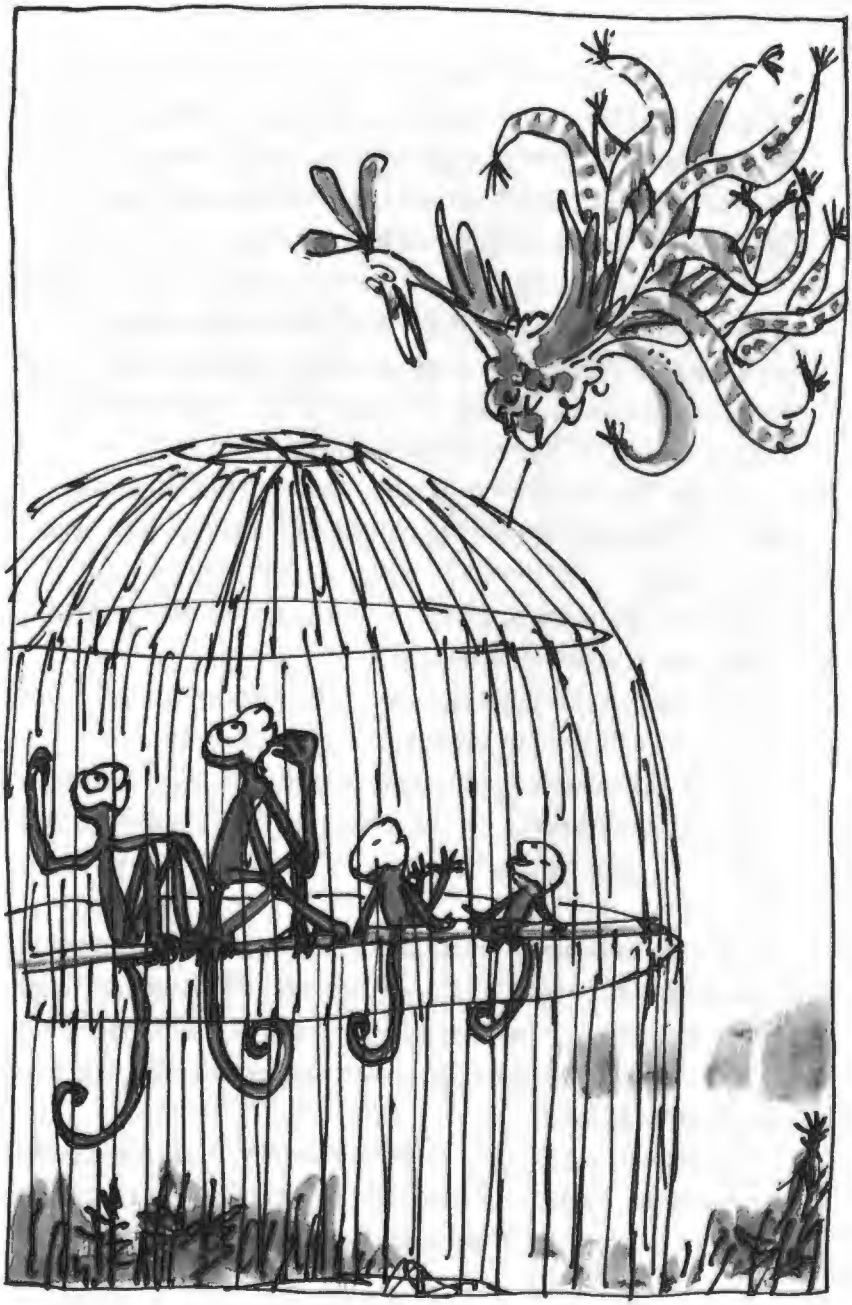
Птица Роли-Поли спешит на помощь

Кривляка Умп и его семья лелеяли надежду когда-нибудь сбежать из клетки в кошмарном саду Свинов и добраться до своей родной Африки.

Они ненавидели Свинов за то, что те устроили им такую несносную жизнь.

А ещё за то, что те творили с бедными птицами по вторникам и средам.

— Улетайте, птицы! — кричали они каждый раз, мечась по клетке и размахивая руками. — Не садитесь на это Большое Мёртвое дерево! Оно же намазано сверху донизу смертельным клеем! Летите прочь! Найдите себе другое место для ночёвки!



Однако английские птицы не знали странного африканского языка, на котором говорили обезьяны. Они не понимали предупреждений и снова садились на Мёртвое дерево. И неизменно попадали в Птичий пирог миссис Свин.

Но вот однажды с неба спустилась прекрасная птица и уселась на клетку с обезьянами.

— Святые небеса! — завопили обезьянки. — Это ведь чудесный Роли-Поли! Что ты делаешь тут, в Англии, а, Птица Роли-Поли?

Этот Роли-Поли был, как и обезьянки, родом из Африки. И говорил он на том же языке, что и они.

— Я тут на каникулах, — сказал он небрежно. — Обожаю путешествовать.

Затем он распустил свои великолепные перья и снисходительно взглянул на обезьян.

— Для большинства людей слетать на каникулы в другие страны — слишком дорогое удовольствие, — продолжал он. — А вот мне это ничего не стоит.

— А ты знаешь, как разговаривать с этими английскими птицами? — спросил Кривляка Умп.

— Конечно, — важно проговорил Птица Роли-Поли. — Какой смысл лететь куда-то, не зная местного языка.

— Тогда нам надо торопиться, — воскликнул Кривляка Умп. — Сегодня вторник, и гляди, этот мерзкий мистер Свин уже стоит на стремянке. Он

как раз намазывает все ветки Большого Мёртвого дерева жутким клеем «Липко-Накрепко». Сегодня вечером, когда птицы прилетят ночевать, тебе надо будет их предупредить, чтобы они не садились на это дерево. Иначе быть им всем в Птичьем пироге.

На закате Птица Роли-Поли летал вокруг Большого Мёртвого дерева и пел:

Слушай внимательно песню мою!
Дерево это стоит всё в клею!
Сядешь на ветку — останешься тут!
Утром тебя в пироге запекут![1]

---

1 Здесь и далее пер. стихов Ю. Сырбу.

Мистер Свин остался без пирога

Наутро, когда мистер Свин вышел со своей огромной корзиной, чтобы покидать туда птиц с Большого Мёртвого дерева, он не обнаружил ни одной. Все пернатые сидели на обезьяньей клетке, в том числе Роли-Поли. И птицы, и обезьяны в клетке — все весело потешались над мистером Свином.

И снова никакого пирога

Но мистер Свин не собирался ждать ужина с пирогом ещё целую неделю. Он ведь обожал Птичий пирог. Это было его любимое блюдо! Поэтому в тот же день он снова попытался наловить птиц. Теперь он намазал клеем не только ветки Большого Мёртвого дерева, но ещё и верхние прутья клетки.
— Ну, теперь-то уж я вас поймаю, — говорил он, — куда бы вы ни сели!

Обезьянки в клетке притаились, наблюдая за ним. И когда Роли-Поли снова прилетел поболтать перед сном, они замахали руками:

— Не садись сюда, Роли-Поли! На клетке липкий клей! И на дереве тоже!

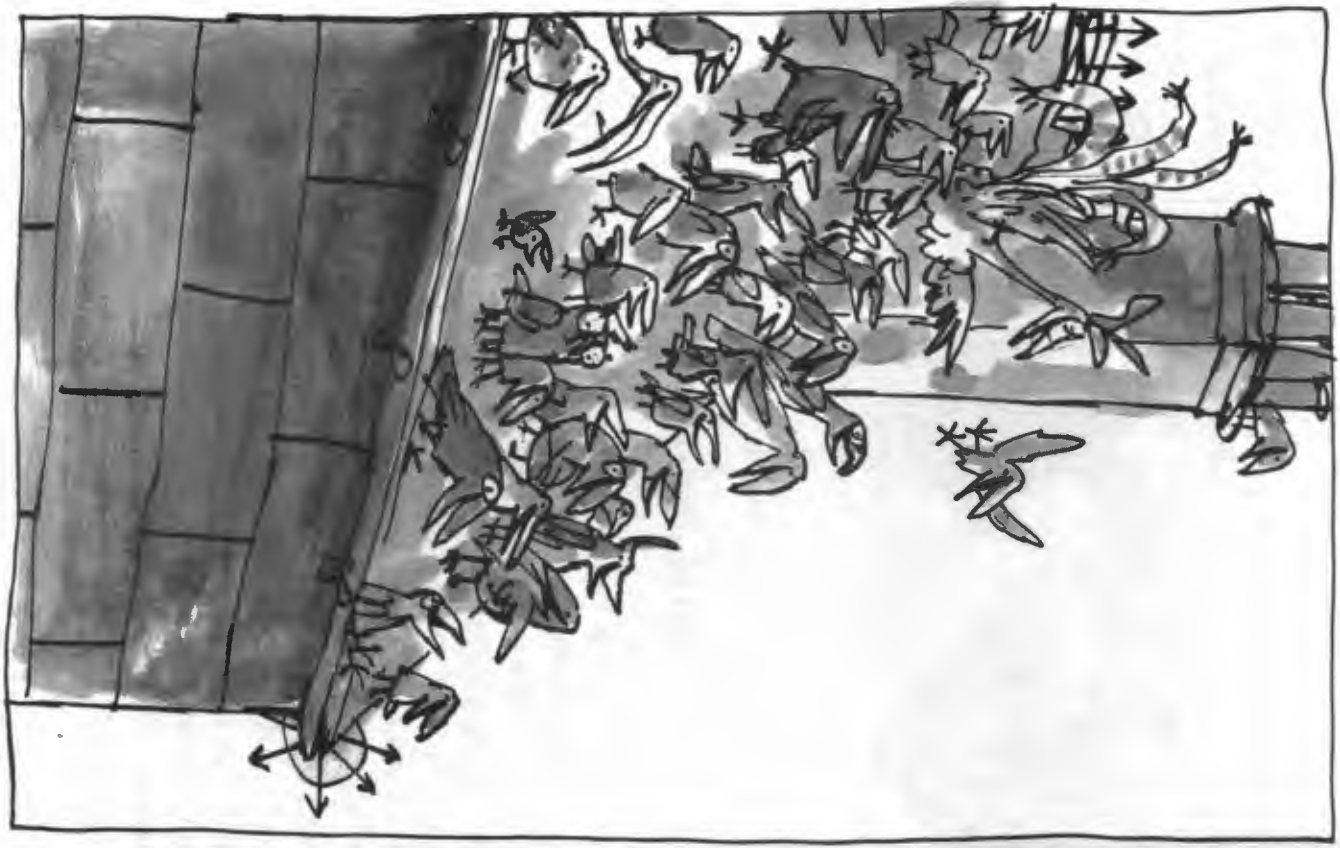
Вечером, когда солнце село, птицы опять прилетели на ночлег, и снова Роли-Поли носился вокруг клетки, горланя свою песню-предупреждение:

Слушай внимательно песню мою!
Клетка сегодня тоже в клею!
Сядешь на клетку — останешься тут!
Утром тебя в пироге запекут!
Сядешь на дерево — та же беда:
Сразу прилипнешь к нему навсегда!

Свины вооружаются

Наутро мистер Свин вышел в сад со своей огромной корзиной и не обнаружил ни одной птицы ни на клетке, ни на Большом Мёртвом дереве. Все они удобно расположились не где-нибудь, а на крыше дома Свинов. И Роли-Поли с ними. И птицы на крыше, и обезьяны в клетке — все от души насмехались над мистером Свином.

— Я загоню ваш глупый смех обратно в клювы! — крикнул птицам мистер Свин. — Я вас ещё достану, жалкие пернатые мерзавцы! Посворачиваю вам шеи, всем до единого! Погодите только! Ещё до конца этого дня попадёте в начинку для моего пирога!



— И как же ты собираешься это сделать? — поинтересовалась миссис Свин. Она как раз вышла на улицу узнать, что за шум. — Я тебе не позволю извазюкать гадким клеем нашу крышу!

Но тут мистера Свина прямо затрясло от волнения.

— У меня потрясающая идея! — воскликнул он, даже не потрудившись снизить голос. Ему и в голову не могло прийти, что обезьяны поймут. — Давай пойдём в город — прямо сейчас! — и купим себе по ружью! Хорошо я придумал?

— Отменно! — миссис Свин осклабилась во все свои длинные жёлтые зубы. — Мы купим такие, знаешь ли, большие ружья, которые выстреливают по пятьдесят пуль за раз, а то и больше!

— Точно! — кивнул мистер Свин. — Ты запри-ка дом, а я схожу проверю клетку с обезьянами, крепко ли она закрыта.

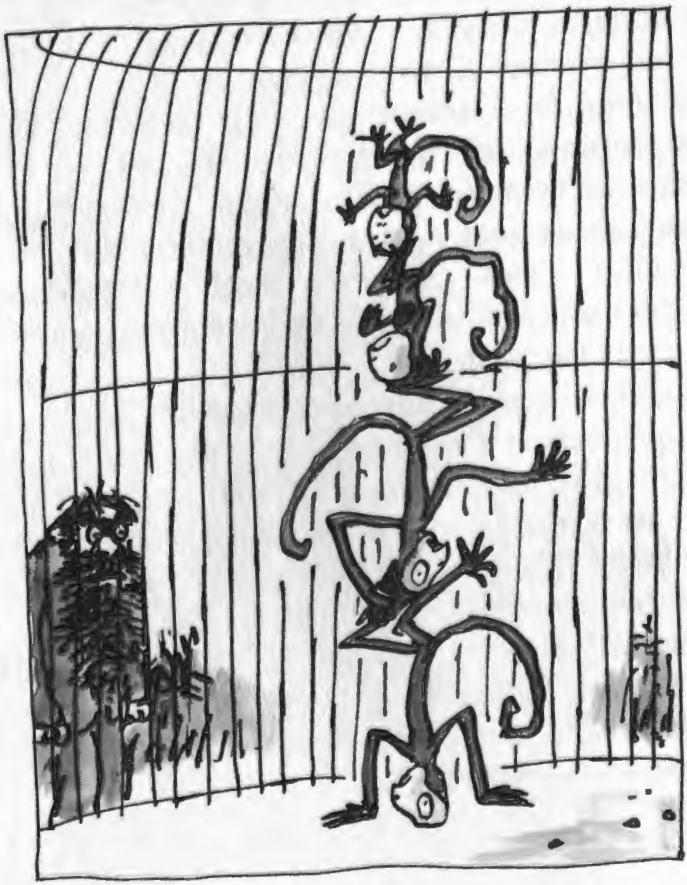
И мистер Свин направился к клетке.

— Рравняйсь! — рявкнул он своим страшным голосом обезьяньего дрессировщика. — Ну-ка быстро все вверх тормашками! Друг на дружку забирайсь! Живо! Выполняйте, или палка миссис Свин пройдётся по вашим паршивым бокам!

Обезьянки послушно встали на руки и принялись строить друг на дружке пирамиду, с Кривлякой Умпом внизу и самым маленьким обезьянышем на верхушке.

— Вот и стойте так, покуда мы не вернёмся! — приказал мистер Свин. — И не сметь даже пошевелиться! И только попробуйте покачнуться! Мы придём часика через два или три — а вы чтоб оставались как есть! Вы меня поняли?

С этими словами мистер Свин зашагал прочь, и его супруга вслед за ним. А обезьянки с птицами остались в саду.



Кривляка Умп кое-что придумал

Как только мистер и миссис Свин скрылись за поворотом, обезьяны спрыгнули друг с дружки и приняли нормальное положение.

Кривляка Умп тут же крикнул Птице Роли-Поли, который всё ещё сидел на крыше дома:

— Скорее! Достань ключ!

— Какой ключ? — отозвался с крыши Птица Роли-Поли.

— От нашей клетки! Он висит на гвоздике в мастерской. Свин всегда его туда вешает.

Птица Роли-Поли слетел вниз и скоро принёс в клюве ключ от клетки. Кривляка Умп протянул

руку сквозь прутья клетки и взял ключ. Потом сунул его в замочную скважину и повернул. Дверца открылась. Обезьяны, все четверо, выскочили наружу.

— Свобода! Свобода! — запрыгали двое самых маленьких. — Папа, а куда нам теперь? Куда нам деваться, пап?

— Не мельтешите! Успокойтесь! — прикрикнул на них Кривляка Умп. — Прежде чем навсегда покинуть это гнусное место, нам надо сделать кое-что очень важное.

— А что надо сделать? — спросили все.

— Мы перевернём этих мерзких Свинов вверх тормашками!

— Что? — удивились дети. — Папа, да ты, наверное, шутишь!

— Не шучу, — сказал Кривляка Умп. — Мы перевернём обоих Свинов так, что они будут болтать ногами в воздухе.

— Не смеши, — возразил Птица Роли-Поли. — Как это мы сможем поставить на голову двух дряхлых, замшелых чудовищ?

— Ещё как сможем! — заверил Кривляка Умп. — Мы сделаем так, что они сами узнают, каково это — стоять на голове! Они у нас будут стоять так день, и два, и неделю. А если надо — и навсегда останутся кверху тормашками.

— Но как? — спросил Птица Роли-Поли. — Скажи мне, как!

Кривляка Умп склонил голову набок и улыбнулся одними уголками губ.

— Случается (хотя и нечасто), у меня бывают блестящие идеи. И эта — одна из них! Вперёд, друзья, за мной!

Он устремился в сторону дома, а за ним — три остальные обезьянки вместе с Роли-Поли.

— Вёдра и кисти! — крикнул Кривляка Умп. — Вот что нам нужно! Их полно в мастерской! Торопитесь! Хватайте скорее кисти и вёдра!

В мастерской мистера Свина стояла огромная бочка с клеем «Липко-Накрепко», которым он обрабатывал ветки Большого Мёртвого дерева, охотясь на птиц.

— Наполняйте ваши вёдра! — скомандовал Кривляка Умп. — И в дом!

Кривляка Умп давно приметил, что Миссис Свин прячет ключ от входной двери под ковриком. Так что им не составило труда войти в дом. Каждая обезьяна пронесла туда по ведру, полному липкого клея. Птица Роли-Поли тоже влетел в дом, держа в клюве ведро, а в лапе — кисть.

Великая проклейка начинается

— Гостиная! — объявил Кривляка Умп. — Вот она, «прославленная» гостиная! Это в ней два отвратительных, злобных свинтуса каждую неделю едят Птичий пирог!

— Пожалуйста, не надо упоминать о Птичьем пироге, — попросил Птица Роли-Поли. — А то я начинаю икать.

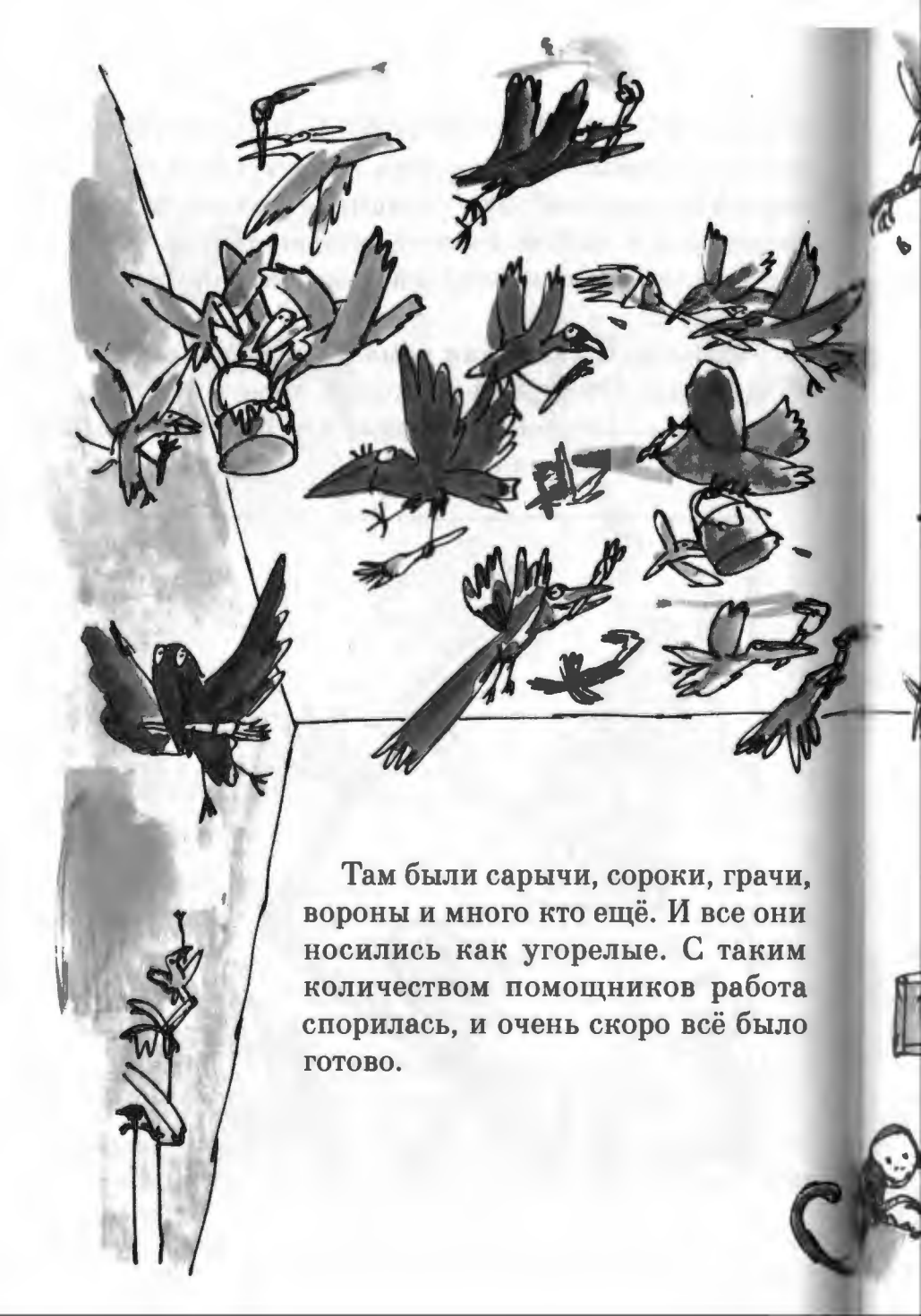
— Нельзя терять времени! — торопил Кривляка Умп. — Скорей! Скорей! Первым делом нам надо намазать клеем весь потолок!

— Потолок! — закричали все. — Зачем же потолок-то?

— Какая вам разница?! — воскликнул Кривляка Умп. — Делайте, что говорят, и не рассуждайте!
— Да, но как мы туда заберёмся? — засомневались они. — Мы не дотянемся...
— Обезьяны доберутся везде! — возразил Кривляка Умп. Он был сам не свой от волнения. Носился по комнате, размахивая кистью и ведёрком. — Прыгайте на столы! Ставьте на них стулья! Забирайтесь друг дружке на плечи! Роли-Поли,

ты можешь всё сделать на лету! Только не стойте как вкопанные и не пялитесь попусту! Нам надо спешить, поняли? Эти страшные Свины могут вернуться в любой момент, только теперь уже с ружьями! Торопитесь! Ради всего святого, торопитесь!

Так началась великая обмазка потолка клеем. И те птицы, что сидели на крыше, тоже слетелись на помощь. Все они держали, кто в лапах, кто в клювах, кисти для клея.



Там были сарычи, сороки, грачи, вороны и много кто ещё. И все они носились как угорелые. С таким количеством помощников работа спорилась, и очень скоро всё было готово.

Ковёр на потолке

— Что теперь? — все смотрели на Кривляку Умпа.
— Ага! — воскликнул он. — Теперь пойдёт потеха! Сейчас мы проделаем самый хитрый в мире вверхтормашечный трюк! Вы готовы?
— Мы готовы! — сказали обезьяны.
— Мы готовы! — отозвались птицы.
— Вытягивайте ковёр! — крикнул Кривляка Умп. — Вытяните из-под мебели этот огромный ковёр и приклейте его к потолку!
— К потолку? — заканючил самый маленький детёныш. — Это невозможно, пап.
— А будешь ныть — я тебя приклею к потолку! — крикнул Кривляка Умп.

— Да он тронулся! — загомонили все.
— Сдвинулся!
— Рехнулся!
— Свихнулся!
— Сбрендил!
— Спятил!
— Помешался! — печально констатировал Птица Роли-Поли. — Наш бедный Умп ума лишился.
— Да бросьте вы молоть вздор! — прервал их Кривляка Умп, хватая угол ковра. — Лучше помогите, бестолковые! Тяните, тяните!

Ковёр был огромен. Он устилал весь пол, от стены до стены. На нём был красно-золотой узор. Непростое это дело — поднять такой гигантский ковёр, да ещё если в комнате полно столов и стульев.

— Тяните! Тяните! — голосил Кривляка Умп. Он демоном носился по гостиной и всем раздавал указания. Но не будьте к нему слишком строги. Многие месяцы он и его семья изо дня в день изнывали, стоя вниз головой. И теперь он очень хотел, чтобы, наконец, с мерзкими Свинами случилось то же самое. По крайней мере, он надеялся, что это произойдёт.

С огромным трудом, пыхтя и пихаясь, обезьянки и птицы вытянули ковёр из-под мебели и расправили на потолке. И там он прилип.

Потолок гостиной разом покрылся красно-золотым узором.

Мебель кверху ножками

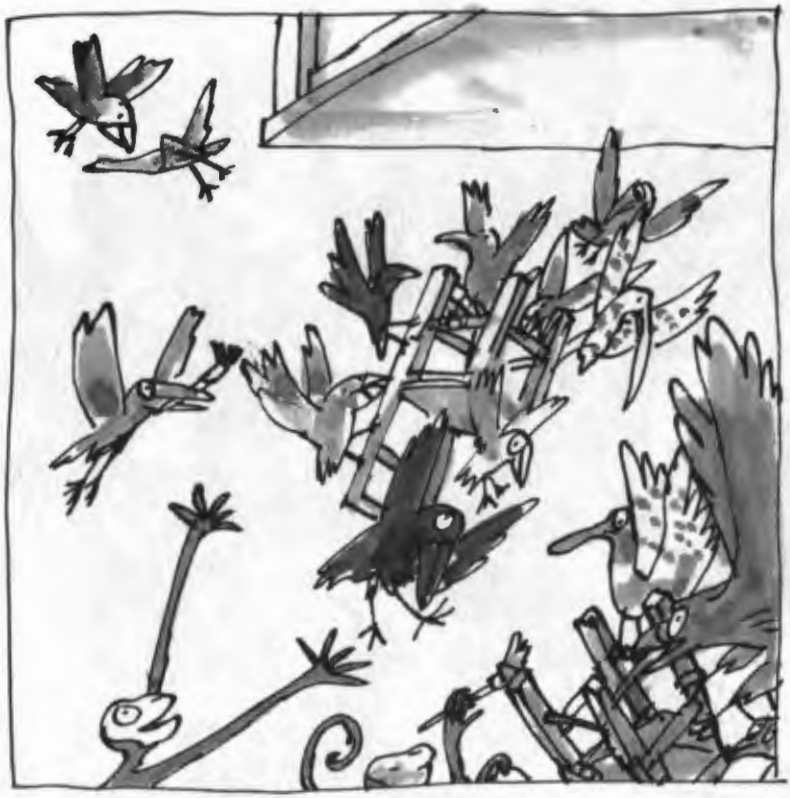
— Теперь стол! Вон тот большой стол! — крикнул Кривляка Умп. — Переверните его и капните побольше клея на каждую из четырёх ножек. А потом мы его тоже присобачим к потолку!

Присобачивание тяжеленного стола кверху ножками к потолку — работа не из простых. Но и с этим они в конце концов справились.

— А он не упадёт? — засомневались все. — Этот клей достаточно сильный?

— Это самый крепко-липкий клей на свете! — заверил их Кривляка Умп. — Специальный птицеулавливающий и птицеубивающий клей для нанесения на деревья.

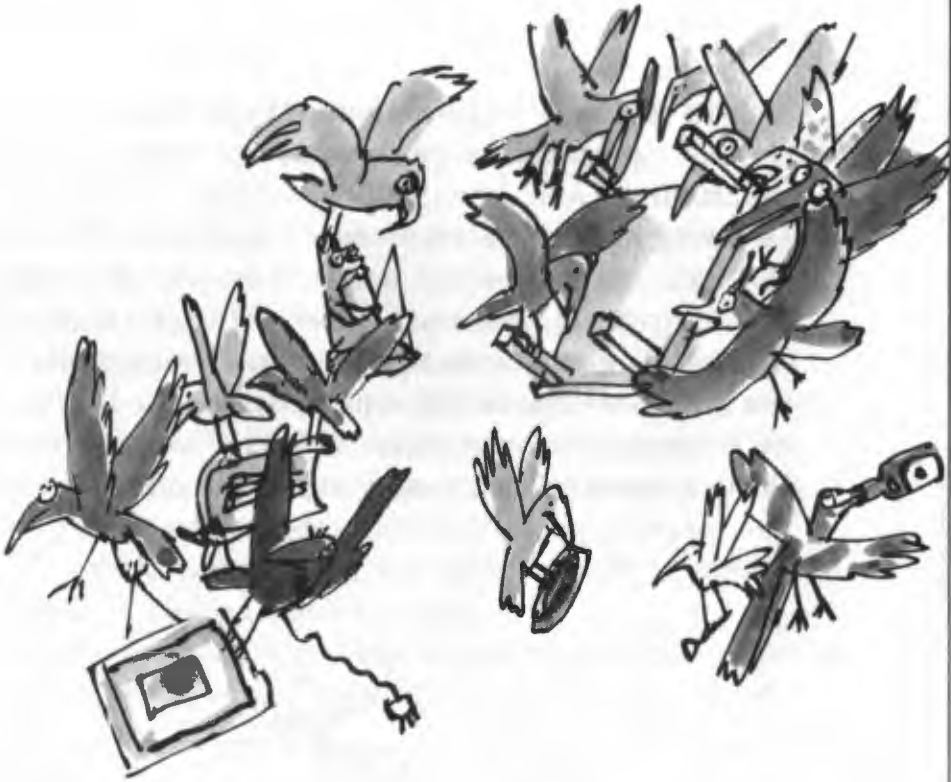
— Позвольте! — сказал Птица Роли-Поли. — Я уже просил не касаться этой темы. Как бы вам



понравилось, если бы они готовили по средам Обезьяний пирог и варили бы при этом ваших друзей, а я бы вот так легко об этом трепался!

— Ой, прости, — пробормотал Кривляка Умп. — Что-то я переволновался и сам не знаю, что говорю... Значит, так: теперь — стулья! Все стулья надо приклеить ножками к потолку. И чтобы все были на своих местах! И прошу вас — торопитесь! Эти два мерзких урода вот-вот вломятся сюда с ужасными ружьями!

Обезьяны с помощью птиц перевернули каждый стул, промазали подошвы ножек клеем и прилепили стулья к потолку.



— Теперь все маленькие столики! — распоряжался Кривляка Умп. — И этот большой диван! И сервант! И торшеры! И всю эту мелочь: пепельницы, безделушки! И скверного пластмассового гнома, который стоит на серванте! Всё-всё надо присобачить к потолку!

Это была очень тяжёлая работа. Особенно трудно было расположить каждую вещь на потолке точно над тем местом, на котором она стояла раньше.

— Что дальше? — спросил Птица Роли-Поли. Он так запыхался и так устал, что еле шевелил крыльями.

— Теперь картины! — сказал Кривляка Умп. — Их надо перевернуть вверх ногами! И пусть кто-нибудь из пернатых полетит следить за дорогой. Мы не должны проворонить момент, когда эти негодные грязнули воротятся.

— Я слетаю! — вызвался Птица Роли-Поли. — Сяду на провода и буду наблюдать. Заодно отдохну.

Воронья нахлобучка

Но только они успели сделать всё намеченное, как Птица Роли-Поли примчался назад, голося во всё горло:

— Идут! Идут!

Птицы мигом полетели и уселись на крыше дома. А мартышки ринулись в свою клетку и мигом выстроили свою живую пирамиду кверху ногами. И в ту же секунду в саду появились Свины, а в руках они тащили по страшному ружью.

— Люблю смотреть на мартышек кверху тормашками! — сказал мистер Свин.

— Да у них ни на что другое ума не хватит, — презрительно бросила миссис Свин. — Глянь-ка: эти

нахальные птицы по-прежнему торчат на нашей крыше! Пошли в дом, зарядим наши новые славные ружьеца. Сегодня будет «пиф-паф!» и Птичий пирог на ужин.

Но только мистер и миссис Свин собрались войти в дверь, как два ворона спикировали над их головами. Каждый держал в лапе полную клея кисть. На бреющем полёте они обильно мазнули макушки мистера и миссис Свин. Они сделали это как можно более незаметно и аккуратно, но оба свинтуса почувствовали эти лёгкие прикосновения.

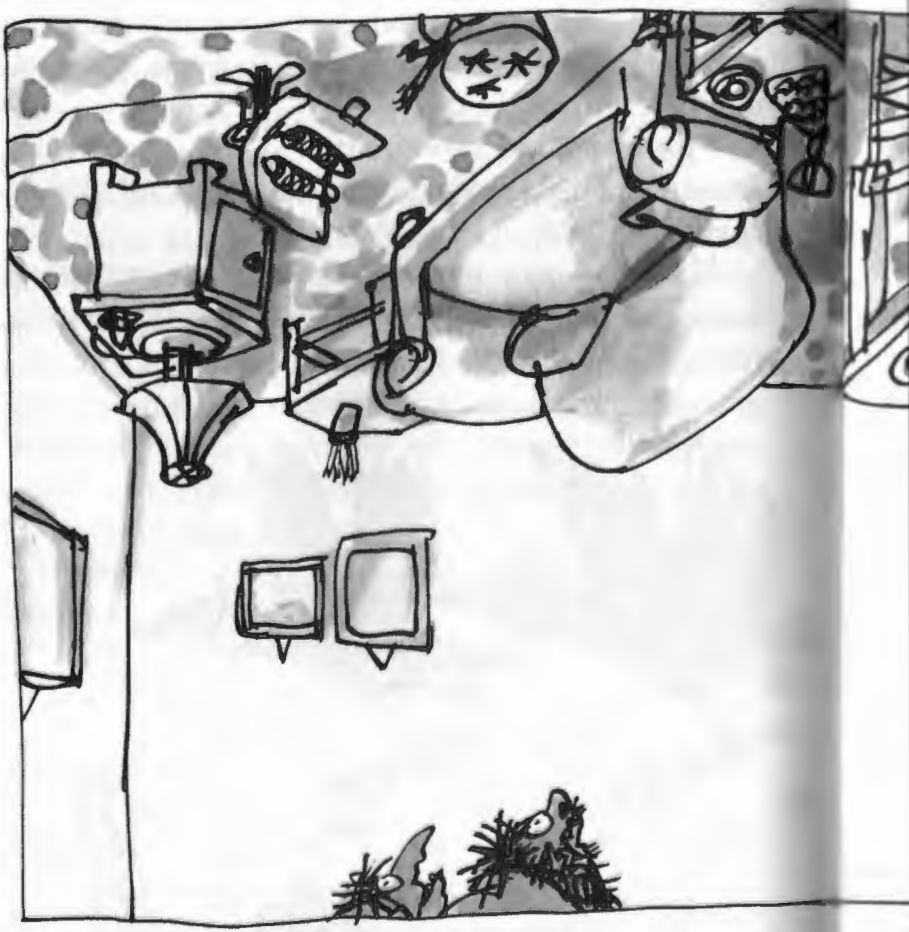
— Что за шутки! — взъярилась миссис Свин. — Кто посмел меня обделать?!

— И меня! — рявкнул мистер Свин. — Я почувствовал!

— Не трогай, — предупредила миссис Свин, — а то все руки испачкаешь. Пойдём в дом, отмоемся над раковиной.

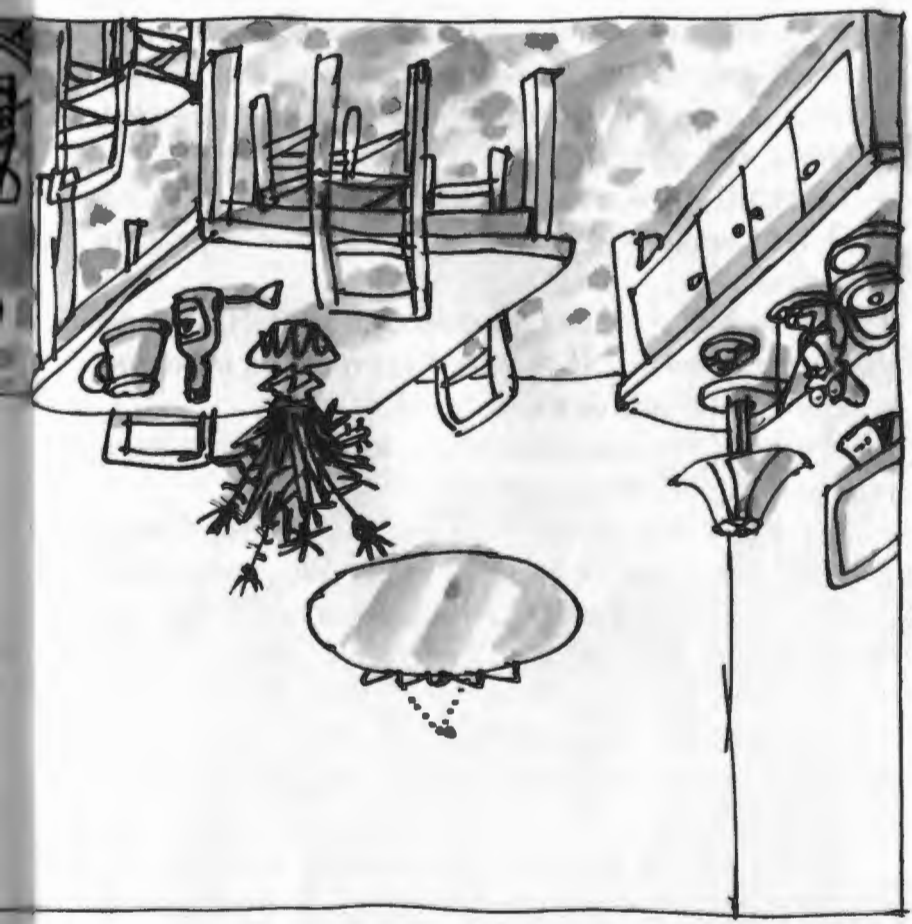
— Грязные, наглые твари! — ругался мистер Свин. — Готов поспорить, они нарочно! Вот погодите: заряжу я своё ружьё!..

Миссис Свин извлекла из-под коврика ключ (куда Кривляка Умп его предусмотрительно вернул), и они вошли в дом.



Свины вниз головами

– Что это? — изумлённо прохрипел мистер Свин, когда они вошли в гостиную.
– Это что, а?! — ахнула миссис Свин.



Они стояли посреди комнаты, задрав головы. Вся мебель: большой стол, стулья, диван, торшеры, маленькие столики, буфет, набитый банками с пивом, электрический камин, ковёр — всё оказалось на потолке, причём вверх тормашками. Картины

по стенам висели вверх ногами. А пол, на котором стояли Свины, был абсолютно пустым. Более того, его ещё и покрасили белой краской, чтобы придать сходство с потолком.

— Смотри! — взвизгнула миссис Свин. — Это пол! Пол наверху! А это потолок! Мы стоим на потолке!

— Вот те на! — сипел мистер Свин. — Наверное, мы вверх ногами... Выходит, мы стоим на потолке? Стоим и смотрим вниз, на пол!

— Помоги! — запричитала миссис Свин. — У меня начинает кружиться голова!

— И у меня, и у меня! — бормотал мистер Свин.

— Мы стоим вверх ногами, и кровь приливает к голове! — завывала миссис Свин. — Если мы чего-нибудь быстро не сделаем, я умру! Точно умру!

— Придумал! — воскликнул мистер Свин. — Я знаю, что делать! Мы встанем на головы, и всё будет как надо!

И вот они встали на головы, и, разумеется, как только их макушки коснулись пола, клей «Липко-накрепко», которым вороны их мазнули только что, сделал своё дело.

Они приклеились. Прилипли, прикрепились, приросли к половицам.

Обезьяны подглядывали в приоткрытую дверь. Они выскочили из клетки, как только Свины вошли в дом. И Птица Роли-Поли наблюдал.

И остальные птицы летали туда-сюда, чтобы хоть одним глазком глянуть на это из ряда вон выходящее зрелище.

Свободу обезьянам!

В тот же вечер Кривляка Умп с семьёй отправились в лес. Они выбрали самое высокое дерево на вершине холма и построили на нём восхитительный шалаш. А птицы, особенно те, что покрупнее, — сарычи, скворцы, грачи, вороны и другие, — на-

вили гнёзд вокруг него, чтобы его нельзя было разглядеть с земли.

Но Птица Роли-Поли покачал головой:

— Вам тут оставаться нельзя.

— Почему? — удивился Кривляка Умп. — Очень милое получилось местечко.

— Посмотрим, что ты скажешь зимой. Обезьяны ведь не выносят стужи, не так ли?

— Это так, не выносим! — воскликнул Кривляка Умп. — А что, тут холодные зимы?

— Снег и лёд повсюду, — сказал Птица Роли-Поли. — Бывает, утром птаха просыпается, а лапки за ночь примёрзли к ветке, на которой она заснула.

— Но что же нам делать? — встревожился Кривляка Умп. — Ведь моя семья тут перемёрзнет!
— Этому не бывать! — сказал Птица Роли-Поли. — Как только осенью начнут опадать листья, вы сможете полететь со мной на родину, в Африку.
— Ты смеёшься? — воскликнул Кривляка Умп. — Обезьяны не летают.
— Сядете ко мне на спину, — сказал Птица Роли-Поли. — Я вас перенесу по одному. Полетите на «Роли-Поли-лайнере», совершенно бесплатно.

Съёжики-скукожики

А внизу, в своём жутком доме, мистер и миссис Свин всё так же стояли на головах, приклеившись макушками к полу гостиной.

— Это ты виновата! — кричал мистер Свин, дрыгая ногами в воздухе. — Одна ты, табуретка кривоногая! Нечего было вопить: «Мы вверх ногами! Мы вверх ногами!»

— А кто сказал, что надо встать на голову? Это всё ты, пёс лохматый! — огрызалась миссис Свин. —

Нам теперь не отклеиться! Мы застряли тут навсегда!

— Ты, может, и застряла, — возразил мистер Свин. — Но только не я! Уж я-то выкручусь...

Он принялся вертеться и крутиться, дёргаться и дрыгаться, извиваться и мотаться из стороны в сторону. Но он пристал к полу так же крепко, как некогда птицы приклеивались к Большому Мёртвому дереву. Вот мистер Свин и остался вниз головой.

Но головы не предназначены для того, чтобы на них стоять. Если долго стоять на голове, до добра это не доведёт. Не зря боялся мистер Свин. Под тяжестью его тела голова стала уходить внутрь. Очень скоро она совершенно скрылась в жирных складках его шеи.

— Я съёживаюсь! — пробубнил мистер Свин.

— И я! — откликнулась миссис Свин.

— Помогите! Спасите! Позовите врача! — взывал мистер Свин. — У меня съёжики!

И он не ошибся. У миссис Свин тоже начались съёжики-скукожики.

Их головы въёжились в шеи...

Шеи въёжились в туловища...

Туловища въёжились в ноги...

Ноги въёжились в пятки...

Неделю спустя, славным солнечным днём, парень по имени Фред пришёл проверить газовый счётчик. Дверь никто не открыл, и Фред заглянул

в дом. На полу в гостиной он увидел только две кучи старого тряпья, две пары туфель и суковатую палку. Вот всё, что оставили по себе мистер и миссис Свин.

И все, включая Фреда, громко прокричали:
— Ура!

Литературно-художественное издание
СЕРИЯ «РОАЛЬД ДАЛЬ. ФАБРИКА СКАЗОК»

Даль Роальд

СВИНТУСЫ

Для младшего школьного возраста

В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 6+

Иллюстрации Квентина Блейка
Перевод с английского Евгения Карпова
Литературный редактор Юлия Сырбу
Верстка Валерия Харламова
Корректоры Ольга Португалова,
Надежда Власенко
Выпускающий редактор Светлана Злобина-Кутявина
Директор издательства Ирина Балахонова

ООО «Издательский дом «Самокат»
+7 (495) 506-17-38
info@samokatbook.ru, www.samokatbook.ru

Отдел продаж
+7 (499) 922-85-95
sales@samokatbook.ru

Книги по издательским ценам можно приобрести по адресу:
Москва, Малая Ордынка, 13, стр. 3 (2 этаж)
или в интернет-магазине samokatbook.ru

Подписано в печать 13.04.2018.
Формат издания 60 84/16.
Усл.-печ. л. 6,05. Тираж 3000 экз.
Заказ № 8536.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ!
Читайте удивительные,
невероятные истории
в серии
«РОАЛЬД ДАЛЬ.
ФАБРИКА СКАЗОК»!

Роальд ДАЛЬ

ЧАРЛИ И ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА

Шоколадная фабрика знаменитого мистера Вилли Вонка открывает свои ворота! Но только для пяти счастливчиков, вытянувших золотой билет! И среди них — наш герой, Чарли Бакет, храбрый, честный и добрый мальчик, который готов к величайшему приключению в своей жизни!

6+

ISBN 978-5-91759-144-5
Объем 192 с.
Для младшего школьного возраста

Роальд ДАЛЬ

ВЕДЬМЫ

Бабушка любит рассказывать истории про ведьм. Настоящие ведьмы — самые опасные существа на земле. И нет ничего, что бы они ненавидели больше, чем детей! Внук внимательно слушает все истории — но готов ли он ко встрече лицом к лицу с величайшей Самой Главной Ведьмой?

6+

ISBN 978-5-91759-223-7
Объем 224 с.
Для младшего школьного возраста

ьальд ДАЛЬ

ХАП ЕРЕЧ

истер Хоппи влюблён в соседку, ссис Силвер. Она же влюблена Элфи, свою черепаху. И совсем замечает мистера Хоппи. А тот ишком стесняется, чтобы как-то ивлечь её внимание. Но он на-л путь к её сердцу... И разрабо-л грандиозный план, чтобы его воевать!

6+

ISBN 978-5-91759-225-1
Объем 72 с.
Для младшего и среднего школьного возраста

ISBN 978-5-91759-173-5
Объем 48 с.
Для младшего школьного возраста

Роальд ДАЛЬ

Огромный крокодил

Огромный Крокодил страшно голоден. На этот раз он желает полакомиться сочным ребёночком. Посмотрим, как ему это удастся сделать в джунглях!

Роальд ДАЛЬ

Изумительный мистер Лис

Мистер Лис окружён негодяями! Чтобы выбраться из беды, он проявляет фантастическую смекалку и находчивость. Справедливость восторжествует!

ISBN 978-5-91759-145-2
Объем 92 с.
Для младшего и среднего школьного возраста

ISBN 978-5-91759-206-0
Объем 272 с.
Для младшего и среднего школьного возраста

Роальд ДАЛЬ

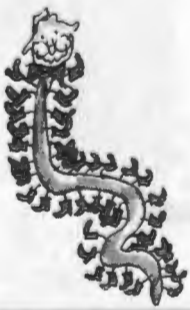
МАТИЛЬДА

Матильда — чрезвычайно одарённый ребенок, и больше всего на свете она любит читать книжки. А кроме того, она исключительно умная девочка — и видит, что люди, которые её окружают, несправедливо относятся к другим. И Матильда решает их проучить... Мировой бестселлер!

оальд ДАЛЬ

жеймс и Чудо-персик

жеймс Генри Круизо сбегает от оих ужасных тёток и совершает своими новыми друзьями удивительное путешествие на огромном до-Персике!



ISBN 978-5-91759-146-9
Объем 176 с.
Для среднего школьного возраста

Читайте в серии «Роальд Даль. Фабрика сказок» также:

«Большой и добрый великан»

«Жирафа, и Пелли, и я»

«Чарли и большой стеклянный лифт»

«Дэнни — чемпион мира»

«Волшебное лекарство Джорджа»

«Мальчик. Рассказы о детстве»

«Полёты в одиночку»

Роальд Даль : «Лучший в мире иллюстратор детских книг на сегодняшний день!»

Истории Роальда Даля и иллюстрации Квентина Блейка идеально дополняют друг друга, но когда всё ещё только начиналось, сказки Даля иллюстрировали разные люди. Квентин появился только в 1976 году (первая книга с его иллюстрациями — «Огромный Крокодил» — вышла в 1978-м), и с тех пор они работали вместе до самой смерти писателя. Блейк создал визуальные образы для всех сюжетов Даля, кроме одной книги — «Малютики» (1991).

Принимаясь сотрудничать с таким известным автором, как Роальд Даль, Квентин немного нервничал, но к началу работы над книгой «Большой и Добрый великан» («БДВ») они уже крепко сдружились. Художник никогда не знал ничего о новой истории прежде, чем получал от Роальда уже готовую рукопись. «Ты с этим повеселишься, — мог сказать Даль, или: — У тебя с этим будут проблемы». Обычно Квентин делал много эскизов, а потом приезжал к Роальду, чтобы узнать, что тот о них думает. Роальду Далю нравилось, чтобы в книге было проиллюстрировано так много эпизодов, как только возможно, — и в итоге для «БДВ» Блейк нарисовал в два раза больше, чем планировалось.

«БДВ» стала любимой книгой Квентина Блейка. С ней была такая история. Когда Блейк решал, как изобразить обувь героя, Даль прислал ему пару своих старых сандалий по почте! И Квентин нарисовал их!

Квентин Блейк родился 16 декабря 1932 года. Его первые работы опубликовали, когда ему было 16 лет. И он проиллюстрировал так же много своих книг, как и произведений Роальда Даля. Кроме того, более двадцати лет он преподавал в Королевском колледже искусств — самый настоящий профессор! В 1999 году Квентину Блейку первому присвоили звание Детского лауреата в Британии. А в 2005 наградили орденом Британской империи за вклад в детскую литературу.

Больше информации вы найдёте на сайте quentinblake.com.

Истории творят добро

Роальд Даль был шпионом, классным лётчиком-истребителем, создателем истории шоколада и автором медицинских изобретений. А ещё он придумал «Чарли и шоколадную фабрику», «Матильду», «БДВ» и много других отличных историй. Он до сих пор считается сказочником № 1 в мире.

Роальд Даль говорил:
«Когда у человека в голове хорошие мысли, лицо у него сияет как солнце — и он всегда прекрасно выглядит».

Мы уверены, что надо творить добро.
Поэтому десять процентов прибыли Роальда Даля* перечисляется в благотворительные организации. Куда идут эти средства? Например, на оплату медсестёр для тяжелобольных детей; на помощь нуждающимся семьям; на развитие просветительских программ. Спасибо за помощь в этой важной работе.

Подробности на сайте roalddahl.com.

The Roald Dahl Charitable Trust — благотворительная организация, зарегистрированная в Великобритании (№ 1119330)

** Все авторские выплаты и доходы от роялти перечисляются без комиссии сторонних организаций.*

Знакомьтесь:

Мистер Свин

и миссис Свин

Глаз в кружке

Спагетти с червяками

Лягушка на подушке

СВИНТУСЫ

Мистер и миссис Свин отвратительны. Они никогда не моются, всё время грызутся между собой и без устали подстраивают друг дружке пакости.

А ещё они терпеть не могут никаких детей. Но вот что хуже всего: в своём саду, в ужасной клетке они держат обезьян… Может, настало время обезьянам рассчитаться со своими гнусными мучителями?

ISBN 978-5-91759-727-0

www.samokatbook.ru
www.roalddahl.com

Отлично! Купив эту книгу, ты помог другому ребенку. 10% прибыли Роальда Даля перечисляется благотворительным организациям. Подробности на сайте roalddahl.com.

6+

EAC